

Как болезни по свету пошли. Болгарская народная сказка

Не было когда-то на свете никаких болезней. Люди умирали или от старости, или от вражьего ятагана, или из-за какого-нибудь несчастного случая: ну, скажем, кони испугаются, опрокинут телегу в глубокий ров, или деревенский бык пырнёт кого-нибудь рогами.

Жили в то время в одном городе две старые девы. Не смогли они во время выйти замуж, потому что были очень бедные. А обеднели они из-за своей лени да прожорливости. В один прекрасный день, испугавшись голодной смерти, одна сестра сказала другой:

– Давай-ка, сестрица, оборотимся в лихорадку. Пойдём людей лихорадить и снова будем есть вкусно и досыта. Ведь когда человеку станет худо, и он ляжет, его близкие готовят ему самые лучшие кушанья, подносят всякие напитки, сладости – лишь бы ему только полегчало.

– Хорошо! – согласилась другая. – Только ты мне скажи, какие бывают лихорадки, а то я ведь и не знаю?

– Когда усталый человек напьётся холодной воды, наестся неспелых слив, или другой зелени, съест кусок испорченного мяса, мы влезем ему прямо в сердце и начнём его трясти: в самую нестерпимую жару мы дохнем на него таким холодом, что у него зуб на зуб не попадёт, а в самый лютый мороз мы его бросим в такой жар, что он весь покроется испариной, как в бане. Он будет мучиться от лихорадки, а мы заживём себе по-царски. Ну, ступай следом за мной! Как только выйдем на улицу, так и набросимся на первых встречных.

Сказано–сделано! Сели они на лавку у ворот и стали ждать. Через некоторое время на улице показалось двое: один из них был богатый купец, другой – бедный мельник. Подкрались к ним лентяйки и тихонько пробрались в их сердца: первая – к купцу, вторая – к мельнику. Стали они их трясти. Трак-трак! – стучит зубами первый. Трак, трак-трак! – вторит ему другой. Стуча зубами и кашляя, они едва добрались домой.

Тут же в доме богача все забегали, засуетились, постлали ему мягкий тюфяк, чистые простыни, подложили ему под голову пуховую подушку, накрыли его шёлковым одеялом; стали его расспрашивать, что дать ему попить, чтобы он согрелся.

Узнали родня и приятели купца, что он занемог и пришли его навестить. Один подаёт ему баклажку с крепкой сливовицей, другой – трёхлетнее красное вино, третий – свиную домашнюю колбасу, четвертый – пирог из муки, просеянной через шёлковое сито, пятый – повидло, яблоки золотой налив и всяческие сладости. Каждый принёс самое лучшее из того, что у него было – ведь никому не хотелось ударить лицом в грязь. А родни и приятелей, которые почитали и уважали купца ради его богатства, было у него много. Увидев, как дрожит бедняга и щёлкает зубами, все его очень пожалели – ведь никто из них до сих пор ещё не видел, как трясёт лихорадка. За время болезни близкие и родные нанесли купцу столько гостинцев – хоть бакалейную лавку открывай.

А лихорадка смотрела на вкусные угощения и облизывалась. Потрясёт, потрясёт больного, а потом ненадолго оставит в покое – передышку ему даёт. А как только его переставало знобить, он чувствовал облегчение и становился таким ненасытным, что все вокруг диву давались, куда только вмещается вся эта еда и пить. А это лихорадка, что сидела в нём, всё поедала и выпивала. Чего только она ни пожелает – всё ей несут. Проклятая лихорадка ест, пьёт, да спит, а у богатого только живот раздувается, да так, что ему лень встать. Потому что лентяйку–лихорадку всё ко сну клонит, разленилась она теперь ещё больше, чем раньше, когда ещё лихорадкой не была, ведь тогда ей не приходилось так вкусно есть и пить, а такие мягкие тюфяки ей даже и не снились.

А хозяйка знай себе расталкивает своего больного мужа и приговаривает:

– Проснись, хозяин, проснись! Я принесла тебе водицы, чтобы ты умылся. Встань, походи маленько по двору, подыши свежим воздухом, может тебе и станет лучше! Залежался ты муженёк, вот уже скоро станет три года. Днём и ночью спишь, больше всех нас ешь, а ничего тебе впрок не идёт. Только живот раздулся, словно бочка, а шея вытянулась, как шест.

– Ох, милая жёнушка, – еле-еле проговорил больной, – какой слепой не хочет прозреть! Я и хотел бы встать да походить, только вот одурманила меня эта проклятая болезнь – всё ко сну клонит. А как только я выплюсь, проклятая снова хватает меня за шиворот и треплет, как собака требуху. А когда ей это надоедает и она оставляет меня в покое, я испытываю такой голод, словно внутри у меня завелся ненасытный змей, и я ем, ем, но чем больше ем, тем тяжелее мне становится, дремота меня одолевает, и я забываюсь и уже не помню, кто я и где я. Поэтому, женушка, мне и не в мочь подняться с постели.

– Что же нам делать, муженёк, как нам тебя поставить на ноги? Триста лекарей мы звали, но никто тебе не помог. Позволь мне поискать какую-нибудь мудрую ворожею, может она тебе поможет.

– Поищи, жёнушка! Созови гадалок, ворожей, знахарок, дервишей, попов! Всех зови, только вылечи меня.

Собралась женщина и пошла к одной бедной старушке, знаменитой знахарке. Рассказала ей о страданиях своего мужа и привела к себе домой. Посмотрела старушка больного, расспросила, что у него болит, что он ест и пьёт, а потом сказала:

– Берусь я тебе помочь, если только ты будешь меня слушаться и делать всё, что я скажу. А главное – надо будет терпеть!

– Ох, бабушка, – простонал больной, – всё вытерплю, буду слушаться и делать всё, что ты скажешь, только избавь меня от этих страданий.

– Не беспокойся, сынок! Если ты будешь меня слушаться, я за три дня поставлю тебя на ноги, – сказала старушка и ушла.

Вернувшись домой, старушка нарвала у плетня пучок полыни, сварила отвар и отнесла больному. Дала она ему выпить натошак полный стакан отвара. От горького снодобья у больного чуть глаза на лоб не полезли.

– Ох, милая бабушка! – заохал он. – Что это за зелье, такое?

– Не бойся, сынок, потерпи! – ответила старушка. – Эта лихорадка, что впилась в твоё сердце, не отпустит тебя, пока ты ешь только сладкое и вкусное. Ты должен есть горькое и невкусное, чтобы её прогнать. И хватит тебе нежиться в мягкой постели, ляг-ка лучше на голую рогожку, положи камень под голову и ещё два дня ничего в рот не бери, кроме моего отвара, и ты увидишь, как убежит от тебя эта проклятая лихорадка.

Больной её послушал: три дня ничего не ел, только полынь-воду пил. На четвёртый день старушка пришла его проведать. Больной лежал на рогожке во дворе на самом солнцепеке и крепко спал.

Старушка так тихонько подошла к нему, что он даже не проснулся, взяла ведро с водой, стоявшее неподалеку, и облила больного. Вскочил купец на ноги бодро, как в былые времена.

– Ой, бабушка! – закричал он. – Зачем ты меня испугала, облила холодной водой?

А лихорадка перепугалась ещё больше купца, выскочила из него и забралась к старушке.

"Погоди же ты, старая карга, – подумала лихорадка, – вот я тебя потрясу за то, что ты лишила меня спокойствия и довольства. Ведь до сих пор я жила, как царица. Уж не дьявол ли надоумил тебя держать меня три дня голодной и поить этой горечью, от которой я прогоркла на всю жизнь, да ещё и холодной водой меня облила?"

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Богатый купец тут же выздоровел и повеселел.

– Желаю тебе, бабушка, долгих лет! – сказал он и щедро её одарил.

Старушка спрятала деньги и пошла себе домой, но по дороге вдруг почувствовала, что её начинает знобить. Едва-едва она дотащила свои старые кости до дому. Легла на земляной пол у очага, покорчилась, поежилась от озноба, пощелкала двумя оставшимся впереди зубами, поднялась с трудом и выпила большую чашку полынь-воды; передохнула немножко и выпила ещё одну чашку.

Поняла лихорадка, что старушка будет лить чашку за чашкой эту горечь и не ляжет в мягкую постель. Разозлилась она и побежала искать какого-нибудь богача.

Но теперь, стоило только лихорадке привязаться к кому-нибудь, как тут же звали старую знахарку, которая прославилась на весь город. Она давала больному выпить полынь-воду и прогоняла болезнь. Не могла уже лихорадка жить по-царски, как жила три года подряд у больного купца.

Убедившись, что старушка не оставит её в покое, надумала она перебраться в другое место, где люди ещё не знали, как от неё избавиться. Собралась лихорадка в путь. Вышла она из города и видит: впереди идёт её сестрица – вторая лихорадка. И она тоже решила бежать из этих мест.

– День добрый, сестрица, – крикнула лихорадка.

– Подожди меня, пойдём вместе! Поздоровались они, обнялись, стали рассказывать друг другу про своё житье-бытьё.

Рассказала первая, как привольно ей жилось у богатого купца, обо всех своих бедах и невзгодах, что накликала на неё знахарка, поведала, а затем спросила сестру, как жилось ей у мельника и в других местах.

– Уж и не спрашивай, сестрица! – стала жаловаться та. – Не повезло мне. Стала я лихорадить мельника, а он пошёл на мельницу, взял деревянную ступку, истолок в ней чеснок, залил его ускусом и одним духом выпил всю эту бурду. Чуть не отравил меня, чтоб ему пусто было! Мало того, когда я его бросила в жар, он разделся и бултыхнулся в ледяную запруду. Окоченела я совсем, тут бы мне и каюк, если бы я не убежала. Ушла я от него и забралась к одной богачке. Три года я её лихорадила, вдоволь вкусенького наелась-напилась. Но житья для нас больше нет в этом городе: откуда ни возьмись – появилась проклятая знахарка, всё по пятам моим ходит. Как только заживу я где-нибудь припеваючи, сразу зовут её. Вместо вкусного кушанья, она даёт пить горькое зелье, отравившее мне всю жизнь. Не выдержала я и решила бежать из города.

– И я, сестричка, бегу от этой проклятой старухи. Пойду куда глаза глядят, где не водятся такие ведьмы.

– Знаешь, сестричка, что я тебе скажу?

Раз уж решили мы с тобой бежать из города, то нам не стоит расставаться: поймаем кого-нибудь и будем его лихорадить вдвоём. Только давай выберем кого-нибудь по богаче, чтобы пожить в своё удовольствие, пока нам не надоест.

– Твоя правда, сестричка, – согласилась первая лентяйка, – плохо жить у бедняка: заморишь его холодом, а он как схватит топор – только щепки летят во все стороны, а он знай себе, рубит без устали, пока не прошибет его пот, а уж мне тогда совсем плохо приходится.

– А когда бросаешь бедняка в жар, – прервала её вторая, – бултыхнётся он в ледяную воду, как мой мельник, а ты околевай от холода.

– Ой, сестричка, другое я хотела тебе сказать...

– Скажи, скажи, что придумала твоя умная головушка!

– Давай-ка поживём некоторое время так, как мы жили, – предложила первая умница, – а потом возьмём, да выйдем замуж, народим ребятишек и обучим их нашему ремеслу. Им будет хорошо, а люди пускай себе мучаются.

– Хорошо ты придумала, сестрица! Дай бог тебе здоровья и радости. Только пусть хранит нас господь от горькой полыни и ледяной воды.

С такими мыслями отправились две негодницы в другой город, где люди ещё не знали лихорадки. Пока они научились, как её прогонять, прошло немало времени и сестрицы хорошо попиrowали. А потом они нашли двух болванов и женили их на себе. Народили сестрицы кучу детей – и девочек, и мальчиков, и от них расползлись всякие болезни по всей земле. Были эти болезни самые разные, как различны и люди: от одних бросало в холод, от других – в жар; от одних лихорадило каждый день, от других – через день или через два; от одних люди заболели желтухой, от других – кашляли. и ещё много-много других страданий принесли они людям. Болезни мужского рода – это бешенство, цынга, сердечный недуг. Как привяжутся к кому-нибудь – или скорёхонько на тот свет отправят или быстро оставят его, потому что мужчины очень нетерпеливы. А от болезней женского рода люди умирали нескоро и нечасто, потому что женщине не под силу одолеть мужчину, но зато как вцепится такая болезнь, то долго держит в своей власти, и несчастный живёт себе годами, ни здоров ни болен.

Вот так пошли болезни по людям и мучают их до сих пор.